

2. Преподобный Мартиніанъ.

III.

Сей же блаженный Мартиніанъ, Богомъ приведенъ въ него (пр. Ферапонта) мѣсто, къ намъ прииде, и вселися въ достояніе его, аки наследникъ нѣкій или братъ по плоти бяше, прилѣпія желанно.

Рукоп. житіе п. Мартиніана.

Мѣсто рожденія пр. Мартиніана.—Отрокъ Михаилъ у пр. Кирилла.—Обученіе грамотѣ у монастырскаго дьяка.—Постриженіе.—Школа иноческой жизни подъ руководствомъ пр. Кирилла.—Кончина пр. наставника.—Удаленіе пр. Мартиніана на озеро Воже.—Переходъ въ Ферапонтовъ и избраніе въ игумены.—Процвѣтаніе обителя подъ игуменствомъ пр. Мартиніана.

Спустя иѣсколько лѣтъ послѣ смерти пр. Ферапонта въ Лужецкомъ Можайскомъ монастырѣ, оставленная имъ па Бѣлѣозерѣ обитель пріобрѣла себѣ другого опытнаго руководителя въ лицѣ пр. Мартиніана, который доверишиль устройство ея, начатое преп. Ферапонтомъ. Говоря о пр. Мартиніанѣ, житіе сравниваетъ его съ Иисусомъ Навиномъ, кото-раго Богъ послалъ древнимъ израильтянамъ вмѣсто Моисея¹.

Преп. Мартиніанъ (въ мірѣ Михаилъ) происходилъ изъ крестьянъ волости Сямь, ² верстахъ въ 50 отъ Ферапонтова монастыря. Точнѣе мѣстомъ рожденія пр. Мартиніана называютъ деревню Березники, существующую доселѣ и находящуюся въ Вологодскомъ уѣздѣ вблизи Сямского Богородицкаго монастыря въ 60 верстахъ отъ Вологды ³. Еще въ отроче-

¹ См. сборникъ № 467 (741) Соф. бябл. С.-П. Дух. Акад. „Житіе и подвизы пр. отца нашего Мартиніана бѣлоозерскаго, ученика св. Кирилла чудотворца“. Начищается словами: „Богъ всемилосердый не павыче препарали угодникъ своихъ“ л. 49.

² „отъ ближшихъ властей святаго (Кирилла) Сама зовомо“ л. 52.

³ Вѣстникъ Имп. Русскаго Географ. Общества за 1854 годъ XI,

скомъ возрастѣ Михаилъ быль приведенъ родственниками къ пр. Кириллу въ его обитель¹. Житіе разсказываетъ, что отрокъ Михаилъ, видя предъ собою пр. Кирилла, «аки ангела стояща и разсмотряюща юность его», не зналъ, что говорить и, въ смущеніи упавъ къ ногамъ святаго, повторяль только: «возми меня къ себѣ, господине!». Прозорливый старецъ, видя благонравіе отрока, велѣль оставить его у себя и вскорѣ позаботился о его обученіи. Уже въ то время обитель пр. Кирилла становилась центромъ книжнаго просвѣщенія для бѣлозерской страны. Около нея жилъ дьякъ монастырскій Алексѣй Павловъ, занимавшійся перепиской книгъ и обученіемъ дѣтей грамотѣ². Ему то поручилъ отрока пр. Кирилль, наказавъ блюсти его какъ зѣницу ока. Даровитый отрокъ удивилъ своими успѣхами всѣхъ окружающихъ: тѣгостный и продолжительный въ старину періодъ обученія грамотѣ для него прошелъ незамѣтно какъ сонъ³, и дьякъ скоро возвратилъ отрока пр. Кириллу. Преподобный, замѣтивъ любознательность отрока и наклонность его къ книжному ученію, велѣль ему продолжать занятія книгами въ своемъ монастырѣ⁴.

отд. 2 с. 133. „Описаніе Ферапонтовской волости“. Статья эта, напечатанная за подписью архимандрита Макарія, составлена урожденцемъ Ферапонтовской волости іеромонахомъ Сергиемъ Мармариссовымъ, впослѣдствіи ректоромъ Иркутской Духовной Семинаріи († 1895 г. въ Селенгинскомъ забайкальскомъ монастырѣ). Въ Березникахъ есть часовня во имя пр. Мартиніана. По словамъ мѣстныхъ старожиловъ, существующій въ этой деревнѣ родъ крестьянъ Стомонаховыхъ, есть будто бы, тотъ самый, откуда происходилъ пр. Мартиніантъ.

¹ „Еще ему сущу отъ младыхъ версты, сродници его приведше поставила его близъ святаго“ л. 50 на об. По другому преданію, отрокъ Михаилъ тайно ушелъ къ пр. Кириллу прямо съ поля, гдѣ онъ боронилъ вспаханную отцомъ полосу. См. „Описаніе Ферапонтовской волости“ въ Вѣстникѣ Имп. Геогр. Общества 1854. XI.

² „И въ та времена прилучися близъ обители святаго человѣкъ иѣкій живише, имя ему Олеша Павловъ, діакъ монастырскій (въ другомъ спискѣ: „мирскій“) дѣло его бѣаше книги писати и учити ученики грамотныя хитрости, и зѣло искусенъ сый таковому художеству“ л. 51.

³ „И вскорѣ Божію благодатию научи его грамотнѣй хитрости довольно и спѣшно, яко всѣмъ дивитися скорому его наученію; аки во сиѣ шествіе преидоша молитвами святаго“, л. 51 на об.

⁴ „И еще ему изъ младыхъ версты сущу, искушаше и смотряше его святый, кое предложеніе имѣть, и повелѣ ему святый книгамъ по-

Когда онъ достигъ юношескаго возраста, пр. Кирилль постригъ его съ именемъ Мартиніана и сдѣлалъ своимъ ученикомъ, поселивъ его въ своей келліи. Находясь подъ ближайшимъ руководствомъ такого великаго подвижника, каковъ былъ пр. Кирилль, постоянно имѣя въ лицѣ своего наставника живой примѣръ всѣхъ иноческихъ добродѣтелей, молодой инокъ Мартиніанъ сдѣлался усерднымъ подвижникомъ. Онъ простеръ свое усердіе до того, что просилъ своего наставника назначить ему постъ «выше трапезнаго времени», но опытный старецъ не согласился на это и велѣлъ ему вкушать пищу вмѣстѣ съ братію. Цѣлые ночи проводилъ юный подвижникъ на молитвѣ съ преподобнымъ учителемъ и только предъ утреней позволялъ себѣ небольшой отдыхъ¹. Питая къ своему старцу глубокоеуваженіе, онъ

учатися". Тамъ же. Такое же послушаніе пр. Кирилль далъ другому своему ученику—Христофору. Христофоръ и Мартиніанъ прославились какъ искусные переписчики книгъ, и ихъ трудами по благословенію пр. Кирилла положено было начало знаменитой библіотекѣ Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря. Сохранился канонникъ, писанный рукою пр. Мартиніана на пергаментѣ въ 8-ку крупнымъ уставомъ. Въ концѣ книги молодой инокъ сдѣлалъ слѣдующую приписку, въ которой выражалось благочестивое настроение его души. „Въ лѣто 6931 (1423) мѣсяца северия въ 1 написаны быша сия книги душеполезныя въ обители пречистыя Богородица, благословеніемъ господина старца Кирила игоумена въ славоу святых Троицы аминь. Одѣво богоизбранная о отроковице богоневѣстная о владычице мироу пречистая Богородице въ о всемирныхъ ти моленіихъ къ сыну своему и Богу. Помяни госпоже милостивая и мене грѣшнаго протягшаго недостойную мою рукою всіе. Всякому дѣлу благу Христосъ есть заачало и конецъ. тому слава въ безконечныхъ вѣкы аминь. Господи Иисусъ Христѣ спаси писавшаго и имѣти хотящаго сие. Господише старецъ аноуфри створи любовь. Поминай грѣшнаго въ молитвахъ своихъ святыхъ мартиніана инока. лжею инока, а не истинною". С. П. Шевыревъ. Поездка въ Кириллобѣлоозерскій монастырь. Москва. 1850. Часть вторая. стр. 17—18. Рукою же пр. Мартиніана написана другая рукопись—святцы тоже на пергаментѣ въ 8-ку, еще до смерти пр. Кирилла, какъ полагаетъ архим. Варлаамъ. См. описание рукописей Кириллобѣлоозерскаго монастыря въ Членіяхъ Имп. Общества Исторіи и Древностей за 1860 г. кн. 2, отд. III, 14—16. На первомъ бѣломъ листѣ рукописи стоитъ надпись: „святцы съ кануны чудотворцова ученика Мартиніана".

¹ „Егда же блаженный Кирилль въ келіи своей пѣніе совершение, сему повелѣвшe поклоны творити, и сія многажды бываше, и до времени клепанія мало нѣчто даяше ему сна причаститse тѣлесныи ради

открывалъ ему свои помыслы всякий разъ, когда уныніе или лѣнность угрожали овладѣть его душой. Радовался пр. Кирилль усердію своего любимаго ученика и говорилъ, что изъ него будетъ хороший инокъ¹.

Въ тѣ времена для усовершенствованія въ иноческой жизни считалось необходимымъ для каждого новоначального инока прохожденіе низшихъ монастырскихъ службъ, работы въ хлѣбнѣ и поварнѣ. Съ усердіемъ и смиреніемъ прошелъ этотъ искусъ пр. Мартиніанъ. Наконецъ пр. наставникъ находить его достаточно опытнымъ въ иноческой жизни и благословляетъ жить въ особой келіи подобно прочимъ инокамъ. Но и здѣсь бдительный глазъ старца слѣдить за каждымъ шагомъ молодаго инока. Однажды Мартиніанъ послѣ трапезы зашелъ въ келлію другаго брата. Пр. Кирилль тотчасъ замѣтилъ ему, зачѣмъ онъ парушаетъ уставъ монастырской. «Боюсь, съ улыбкой возразилъ старцу Мартиніанъ, что когда я войду въ свою келью, то уже не въ силахъ буду съ ней разстаться, а у меня есть дѣло къ брату». «Сначала иди въ свою келью, чтобы сотворить тамъ молитву. отвѣчалъ ему строгій наставникъ, а потомъ уже къ брату, такъ какъ твоя келья тебя всему научить»².

По желанію пр. Кирилла искунсный въ книгахъ Мартиніанъ сдѣланъ былъ клирикомъ и въ санѣ діакона служилъ вмѣстѣ съ преподобнымъ въ соборной церкви³. Потомъ онъ посвященъ былъ въ іерея. Какъ любимый ученикъ пр. Кирилла, самъ отличавшійся примѣрнымъ усердіемъ и терпѣ-

пуждымъ⁴. л. 58. При описаніи этихъ подвиговъ пр. Мартиніана авторъ житія пользуется тѣми же словами, въ какихъ описываются подвиги пр. Кирилла въ его житіи: ср. житіе пр. Кирилла, рк. Соф. библ. № 1822 л. 69 на об.

¹ „Сей хощетъ, братіе, искунситъ инокъ быти“. л. 54.

² Объ этомъ случаѣ рассказывается въ житіи пр. Кирилла и, вѣроятно, со словъ самого же пр. Мартиніана. „Святый же (Кирилль) яко поноша ему глаголаше, тако ли сохранияши чинъ монастырской, не можаше ли ити въ кѣлію свою первіе и должна молитвовати, также аще нужно ти бяше къ брату ити; онъ же яко осклабився рече, яко пришедшу ми въ кѣлію и къ тому не могу изыти. Святый же рече ему: сице твори всегда—первіе въ кѣлію иди, кѣлія всему научить тя“. Житіе пр. Кирилла, рк. Соф. библ. № 1822 л. 73.

³ „И тако мало время згодивъ въ діаконство поставляеть его въ соборнїй церкви съ нимъ служити“ л. 55.

піемъ, пр. Мартиніанъ пользовался уваженіемъ и любовію братій Кириллової обители. Но были среди нихъ и завистники, осужденія и нападки которыхъ терпѣливо переносилъ молодой иноокъ¹.

9 іюня 1427 года скончался пр. Кириллъ. Схоронивъ своего учителя, пр. Мартиніанъ началъ подвизаться спѣ усерднїе, храня въ сердцѣ наставленія и примѣры почившаго угодника. Не малое время пробыль онъ такимъ образомъ въ Кириллової обители. И вотъ послѣ всѣхъ подвиговъ явилось у него желаніе удалиться въ особое мѣсто для уединенія и безмолвія. Помолившись Богу и пр. Богородицѣ и поклонившись гробу своего наставника, пр. Мартиніанъ оставилъ Кириллову обитель и удалился на 100 верстъ отъ нея къ с.-в. на озеро Воже (иначе Чарондское). Здѣсь онъ поселился на одномъ пустынномъ островѣ, представлявшемъ удобства для отшельнической жизни. Но вскорѣ стали приходить сюда другіе инооки и на пустынномъ островѣ возникла небольшая иноческая община, для которой пр. Мартиніанъ построилъ церковь во имя Преображенія Господня².

Однажды пр. Мартиніанъ пришелъ помолиться въ Ферапонтовъ монастырь. Игуменъ и братія, уважая въ немъ достойнаго ученика пр. Кирилла, стали просить его остатся жить въ ихъ монастырѣ. Пр. Мартиніанъ, видя ихъ любовь къ себѣ, не отвергъ ихъ просьбы, отвѣтивъ, что, если Богу будеть угодно, то онъ поселится у нихъ. Возвратившись послѣ этого «въ свою пустынью» пр. Мартиніанъ, по разсказу житія, провелъ тамъ еще «не малое время», въ теченіе котораго увеличилось число поселившихся съ нимъ братій.

Видя, что основанная имъ обитель, благодаря прилежанию инооковъ, можетъ существовать и безъ его руководства, пр. Мартиніанъ съ согласія братій перешелъ отъ нихъ въ Ферапонтовъ монастырь.

¹ „Овіи любяще его и моляху Бога о немъ, пнїи же завистю подстрекасши, зазирающе ему осуждаху л. 56.

² „Начаша же церковь созидати во имя Преображенія Господа нашего и Спаса Іисуса Христа и по обычаю свыщами, иконами и книгами украсивъ ю; даже и до днесь стоять во славу Божію“ л. 58. Этотъ основанный пр. Мартиніаномъ Вожезерскій Спасскій монастырь существовалъ до 1764 года, когда онъ былъ закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь, по бѣдности. Въ 1744 году за нимъ числилась только 1 крестьянская душа. Чт. Имп. Общ. Исторіи 1860, III. 1 отд.

тову обитель¹, исполняя обещаніе, данное имъ Ферапонтовскимъ инокамъ. Съ великой честю игуменъ и братія приняли пришедшаго къ нимъ подвижника, который при своемъ смиреніи давалъ высокій примѣръ иноческой жизни и пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе. Вскорѣ не стало въ монастырѣ игумена², и братія приступила къ пр. Мартиніану съ просьбой занять его мѣсто. Долго отказывался пр. Мартиніанъ отъ игуменства, но наконецъ уступилъ усиленнымъ просьбамъ всей братіи. Избравъ пр. Мартиніана въ игумена, братія отправляетъ его въ Можайскъ, чтобы князь утвердилъ его избрание. Князь³, еще раньше знаяшій пр. Мартиніана, съ радостью исполнилъ желаніе братіи, — утвердилъ пр. Мартиніана на игуменствѣ особою грамотою и, давъ милостыню на монастырь, съ честью отпустилъ его, обѣщавъ впередъ имѣть пощеченіе о его обители⁴.

Сдѣлавшись игуменомъ Ферапонтова монастыря, пр. Мартиніанъ ревностно занялся его устройствомъ, въ строгомъ соотвѣтствіи уставу своего наставника пр. Кирилла⁵. Слухъ о новомъ игуменѣ, строгомъ блюстителѣ завѣтовъ пр. Кирилла, привлекъ въ Ферапонтовъ много братій, искавшихъ истинной иноческой жизни⁶. Около 12-ти лѣтъ былъ пр. Мартиніанъ игуменомъ Ферапонтовой обители⁷ и много успѣлъ сдѣлать

¹ „Блаженный же, видѣвъ ихъ прилежаніе, оставилъ ихъ ту жительствовать, и се имъ прирекъ: якоже сами изволили есте“ л. 58 на об.

² „Волею Божію игуменъ игуменство монастыря того оставилъ“ л. 59 на об.

³ Авторъ житія, называя этого князя Михаиломъ Андреевичемъ, не увѣренъ однако, былъ ли это Михаилъ Андреевичъ или его отецъ Андрей Дмитріевичъ: „иніп же глаголють, самаго еще князя Андрея предавша монастырь Пречистыя Богородицы Мартиніану. Мы же о семъ не преувеличимъ, но почеже едино имѣша произволеніе и отецъ и сынъ его князь Михайлъ“ л. 60 на об.

⁴ „Часа того поставилша (князь и его сродники) его игумена Ферапонтову монастырю и поконти монастырь его довольно обѣщавшася, писаніемъ утвердивъ и милостыню ему давъ и отпустиша его въ монастырь къ Пречистѣй Богородицѣ“. Тамъ же.

⁵ „Вся устроаетъ во образѣ отъ Кириллова обычая“ л. 61.

⁶ „Мнози отовсюду стекахуся, якоже пчелы нѣкія, слышаще цвѣтъ медовиной“ л. 62.

⁷ Въ рукописномъ житіи Софійской бібліотеки говорится, что пр. Мартиніанъ игуменствовалъ въ Ферапонтовѣ „болѣе 20 лѣтъ“ (л. 63),

для ея виѣшняго и внутренняго благоустройства. «Многа же добра сотвори монастырю тому блаженный Мартиніанъ, говорить житіе; распространи и укрѣпи въ славу Божію»¹. Поэтому Ферапонтовъ монастырь въ старину нерѣдко назывался по имени своего строителя «мартемьяновымъ монастыремъ»².

IV.

Наставникъ показался странамъ свѣтому лявля божественая повелѣнія, князя умудряя и вельможа свѣты творя зарями подвигъ твоихъ.

Изъ рукоп. службы пр. Мартиніану.

Междоусобія въ русской землѣ. — Посыщеніе Ферапонтова княземъ Вас. Вас. Теминымъ. — Препод. Мартиніанъ — игуменъ Троицко-Сергіева монастыря. — Случай съ бояриномъ и мужественное облаченіе преподобныхъ игуменомъ великаго князя. — Удаленіе па покой въ любимую обитель. — Заботы объ ея устройствѣ. — Послѣдніе дни жизни пр. Мартиніана и его блаженная кончина.

Промыслу угодно было, чтобы такой свѣтильникъ вѣры и добродѣти, какъ пр. Мартиніанъ, не оставался «подъ спудомъ», но свѣтилъ всѣмъ «на свѣщницѣ». И вотъ смиренный игуменъ скромной бѣлозерской обители становится вдругъ настоятелемъ знаменитаго Троицко-Сергіева монастыря, преемникомъ пр. Сергія, совѣтникомъ князей и бояръ. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ русской землѣ шли тогда постоянныя смуты и междоусобія князей, враждовавшихъ между собою изъ за власти. Въ 1446 году Галиц-

но вто, очевидно, описка („двадесять“ выѣсто „дванадесять“). Въ 1447 году пр. Мартиніанъ былъ уже игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря, по мы уже знаемъ, что онъ пришелъ въ Ферапонтовъ не въ 1427 году (годъ смерти пр. Кирилла), а нѣсколько лѣтъ спустя и, следовательно, не могъ пробыть въ Ферапонтовѣ игуменомъ 20 лѣтъ. Если же онъ былъ тамъ игуменомъ 12 лѣтъ, то начало его игуменства въ Ферапонтовѣ можно опредѣлить 1435 годомъ. Князя Андрея Димитріевича тогда уже не было въ живыхъ († 1432).

¹ л. 62 па об.

² См. напр. духовные грамоты кн. Михаила Андреевича Верейского († 1486), князя Ивана Борисовича Волоцкаго (около 1504 г.). Собрание госуд. грамотъ и договоровъ, т. I, №№ 121, 122, 132.

кій князь Димитрій Юрьевич Шемяка, желая завладѣть великоижаескимъ престоломъ на Москвѣ, неожиданно напалъ на своего двоюроднаго брата великаго князя Василія Васильевича, когда послѣдній былъ на богомольѣ въ Сергіевѣ монастырѣ, ослѣпилъ его, сославъ въ Угличъ, а самъ занялъ его престолъ. Однако вскорѣ онъ согласился освободить его оттуда и поселилъ его со всѣмъ семействомъ въ Вологдѣ, взявъ съ него клятвенное обѣщаніе не домогаться возвращенія себѣ престола. Но сочувствіе прочихъ князей, бояръ и народа было на сторонѣ изгнаннаго князя. Противъ Шемяки началось движеніе: на помощь злополучному князю стали съѣзжаться князья и бояре изъ разныхъ мѣстъ русской земли. Ободрился духомъ великий князь. Въ число своихъ сторонниковъ опять привлекъ тверскаго князя Бориса Александровича, обѣщавъ ему женить своего сына на его дочери. Но совѣсть князя была связана клятвою, которую выпустилъ у него Шемяка. И вотъ прежде чѣмъ выступить въ походъ противъ соперника, князь отправился изъ Вологды на богомольѣ въ Кирилловѣ монастырѣ, гдѣ игуменъ Трифонъ разрѣшилъ его отъ клятвы и благословилъ идти на борьбу съ похитителемъ престола. Въ то же время великий князь заѣхалъ и въ Ферапонтовъ монастырь¹. Преп. Мартиніанъ съ крестомъ, въ сопровожденіи всей братіи, вышелъ изъ монастыря на встрѣчу слѣпцу-князю, съ честью принялъ его въ своей обители и, совершивъ молебное пѣніе, предложилъ ему трапезу. Въ бѣсѣдѣ съ княземъ пр. игуменъ ободрялъ его, совѣтовалъ смѣло идти на борьбу съ вѣроломнымъ Шемякой, который сѣль на великомъ княженіи не Божію волею, но надѣясь на свою гордыню. Бесѣда съ пр. Мартиніаномъ вполнѣ успокоила князя, который сразу почувствовалъ къ старцу любовь и уваженіе. «Отче Мартиніане, сказалъ опять игумену, если будетъ на мнѣ милосердіе Божіе и пречистой Богородицы и я твоими молитвами сяду на свое престолѣ, то я обезпечу (упокою) монастырь твой и тебя приближу къ себѣ». Взявъ благословеніе

¹ „Такожде и въ Ферапонтовъ пріиде со всѣми вои своимъ сущую тамо братію покормити и благословитися отъ нихъ; срѣтъ же его игуменъ Мартиніанъ со всею братію въ монастырѣ съ великою честію и радостію и благослови его честныи и животворящи крестомъ молебная пѣнь и любезно трапезою учреди, довольно покой давъ и благопадежна сотвори его утѣшительными словесы“. л. 69.

веніе отъ преподобнаго и одаривъ монастырь милостынею «елико сила можаше», князь отправился въ походъ па Шемяку. Дорогою къ нему присоединился тверской князь съ войскомъ. Шемяка, стоявшій со своимъ войскомъ въ Вышнемъ Волочкѣ, услышавъ о приближеніи союзной рати и видя, какъ быстро рѣдѣютъ ряды его сторонниковъ, со стыдомъ бѣжалъ въ Галичъ, а оттуда въ Новгородъ, гдѣ умеръ несчастной смертью, отравленный своимъ поваромъ.

Возвративъ себѣ велиокняжескій престолъ, князь Василий Васильевичъ не забылъ о берапонтовскомъ игуменѣ Мартиніанѣ, оказавшемъ ему нравственную поддержку своими совѣтами. Какъ разъ въ это время скончался игуменъ въ Сергіевомъ монастырѣ—пятый по пр. Сергіѣ. Великій князь пожелалъ видѣть на его мѣстѣ пр. Мартиніана и тотчасъ послать за нимъ Бѣлоозеро. Съ неохотой уступилъ пр. Мартиніанъ волѣ князя ¹ и оставилъ любимый имъ Ферапонтовъ монастырь ². По прибытии въ Москву пр. Мартиніанъ по волѣ князя сдѣланъ былъ игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря. Его подняли въ званіи игумена Сергіева монастыря стоять въ числѣ первыхъ на грамотѣ (отъ 29 декабря 1447 года), въ которой русскіе святители угрожали Шемякѣ отлученіемъ отъ церкви ³. Въ лицѣ пр. Мартиніана Сергіева обитель получила рѣдкаго по своимъ качествамъ игумена, который съ юныхъ лѣтъ возросъ и воспитался въ иноческой жизни подъ близкайшимъ руководствомъ пр. Кирилла. Наставляя вѣренную ему братію словомъ и примѣромъ, пр. Мартиніанъ былъ въ то же

¹ „...И не хотицу ему умоли и взяти его“. л. 71 на об.

² По разсказу житія игуменомъ въ Ферапонтовѣ послѣ пр. Мартиніана поставленъ былъ Филоѳей. „Въ него же (Мартиніана) мѣсто... у Пречистыя въ Ферапонтовѣ постави (князь) игумена ихъ же постриженника, именемъ Филоѳеѧ. Послѣ того великой Перми и Вологдѣ 30 лѣтъ повѣдаются владычество держаль“. Тамъ же. Но еще до Филоѳеѧ упоминаются игумены Германъ (1450) и Іоакимъ. См. Строевъ. Списки іерарховъ, 81.

³ За подписями владыкъ слѣдуютъ подписи настоятелей монастырей: „и мы ваши нищіе и молебницы Геронтій, архимандритъ Симановскій, Мартиніанъ, игуменъ Сергіева монастыря“. Караганінъ. И. Г. Р. т. V. прим. 350. Акты Ист. I, № 40. Обыкновенно эту грамоту относятъ къ 1447 году. Но еще въ августѣ 1448 г. пр. Мартиніанъ называется игуменомъ Ферапонтова монастыря см. жалованную грамоту в. княгини Софіи Витовтовны Ферапонтову монастырю отъ 4 авг. 1448 (6956) въ

время духовнымъ отцомъ для великаго князя и имѣлъ на него большое вліяніе.

Житіе разсказываетъ объ одномъ случаѣ, изъ котораго видно, что пр. Мартиніанъ въ духѣ древнихъ подвижниковъ, не боялся обличать самого князя въ неправыхъ поступкахъ. Одинъ бояринъ, бывшій на службѣ у великаго князя, отошелъ отъ него къ князю тверскому. Великій князь, дорожившій этимъ бояриномъ, какъ своимъ близкимъ соvetникомъ хотѣлъ вернуть его къ себѣ и съ этой цѣлью обратился къ посредничеству пр. Мартиніана, прося его убѣдить боярина въ вернуться въ Москву. При этомъ князь обѣщалъ, что онъ не только ничего худого не сдѣлаетъ боярину за его измѣну, но даже наградить его. Преп. Мартиніанъ, положившись на слово князя, убѣдилъ боярина вернуться на службу къ московскому князю. Но какъ только бояринъ явился къ своему повелителю, послѣдній не могъ сдержать гнѣва на измѣнника и, забывъ обѣщаніе, данное преподобному игумену, тотчасъ приказалъ заковать въ цѣпи злонолучнаго боярина и посадить въ тюрьму. Родственники боярина сообщили объ этомъ пр. Мартиніану. Оскорбился преподобный игуменъ, узнавъ о такомъ поступкѣ князя. Тотчасъ садится онъ на коня и прїезжаетъ въ Москву, во дворецъ великаго князя. Привратники князя докладываютъ ему о неожиданномъ прибытіи игумена, и князь тотчасъ велитъ впустить его. Помолясь Богу, вступаетъ игуменъ въ покой великаго князя и, ставъ предъ нимъ, съ погодованіемъ начинаетъ говорить. «Такъ вотъ какъ справедливо ты научился судить, самодержавный и великій князь! Почто ты продалъ грѣшную душу мою и послалъ въ адъ? Почто ты нарушилъ данное тобою слово и заковалъ боярина, за котораго я поручился душей своей? Да не будетъ моего благословенія на тебѣ и твоемъ княжениіи». Сказавъ это, онъ въ гнѣвѣ вышелъ, сѣвъ на коня и, не медля въ Москвѣ ни минуты, тотчасъ вернулся въ Сергіевъ монастырь.

Задумался князь, пораженный смѣлой рѣчью преподобнаго игумена. Созналъ онъ свою вину въ нарушеніи данного слова и, убоявшись суда Божія, рѣшилъ загладить свой проступокъ. Его удивила смѣлость, съ какою смиренный дотолѣ игуменъ

А. А. Э. № 41. Если даты обѣихъ грамотъ вѣрны, то послѣдняя грамота дана пр. Мартиніану заднимъ числомъ, когда онъ былъ уже игуменомъ у Троицы.

открыто и рѣзко обличилъ его въ неправдѣ. Призвавъ къ себѣ бояръ, онъ, какъ бы гнѣваясь, говорить имъ: «смотрите, бояре, каковъ этотъ болотный чернецъ! Что онъ сдѣлалъ со мною? Вдругъ пришелъ ко мнѣ, обличилъ и лишилъ Божія благословенія»¹. Въ недоумѣніи слушали бояре эту притворно-гнѣвную рѣчь властелина.

«Самъ я, братія, продолжалъ уже въ другомъ тонѣ князь, виноватъ предъ Богомъ и предъ нимъ, такъ какъ нарушилъ свое слово. Пойдемъ же къ игумену въ монастырь, помолимся вмѣстѣ св. Троицѣ и преп. Сергію, чтобы получить прощеніе». Тотчасъ онъ снялъ опалу съ провинившагося боярина, пожаловалъ ему вотчину и дать ему почетное мѣсто на своей службѣ. Послѣ этого онъ со всѣми боярами отправился въ Сергіевъ монастырь. Съ великой радостью встрѣтилъ князя пр. Мартиніанъ, видя его раскаяніе. Помолившись у гроба пр. Сергія, князь со смиреніемъ просилъ преподобнаго игумена о прощеніи и благословеніи. Съ любовью благословилъ игуменъ раскаявшагося князя и тронутый его смиреніемъ самъ просилъ у него прощенія за слишкомъ рѣзко высказанное обличеніе. Послѣ этого случая великій князь еще больше сталъ уважать преподобнаго Мартиніана, видя въ немъ безстрашаго поборника правды.

Восемь лѣтъ былъ пр. Мартиніанъ игуменомъ въ Сергіевой лаврѣ (1447—1455). Къ нему уже приближалась старость съ ея недугами. Управлѣніе обителю, находившейся вблизи столицы, начинало тяготить пр. Мартиніана². Частыя посѣщенія князя и бояръ доставляли не мало хлопотъ старцу, любившему уединеніе и помнившему слова своего наставника пр. Кирилла о необходимости для инока безмолвія и пестяженія³. Его влекло въ бѣлозерскіе края, въ мѣста своихъ раннихъ подвиговъ, и именно въ Ферапонтовъ монастырь. Мысль о любимомъ монастырѣ не давала ему покоя. Онъ всегда

¹ „Онъ же (князь) единако глагола аки гнѣваяся: боляре, смотрите ми черньца того болотнаго, что ми сотвори, напрасно пришель въ храмину мою и обличи и Божіе благословеніе снять и безъ великаго княженія мя поставилъ“. л. 75.

² „Ово подвига ради, ово попечений многихъ ради находящихъ впігъ отъ царствующаго града и ино отъ монастырскаго нахожденія; того дѣлма святый хотяше игуменство оставити“ л. 78 на об.

³ Слова пр. Кирилла: „добро (рече) иноку молчаніе хранити и нестяжаніе и отбѣгати вредящихъ душевныя чувства“ л. 79.

скорбѣль, что многаго не успѣль сдѣлать для его устройства¹. По всѣмъ этимъ причинамъ онъ рѣшиль оставить игуменство въ Сергіевѣ монастырѣ и удалиться на покой въ Оерапонтовъ монастырь. Не сразу отпустила братія своего игумена: по просьбѣ ипоковъ пр. Мартиніанъ оставался у нихъ короткое время, прежде чѣмъ разстаться съ Троицкой обителю. Наконецъ, собравъ всѣхъ ипоковъ, преподобный игуменъ далъ имъ свое послѣднєе наставленіе, затѣмъ, помолившись у гроба преп. Сергія, онъ простился съ ними и отправился въ путь на Бѣлоозеро².

Велика была радость ипоковъ скромной Оерапонтовой обители, когда они увидѣли возвратившагося къ нимъ своего бывшаго игумена. Радовался и преподобный своему возвращенію въ мирную обитель. Съ любовію благословляль и цѣловаль онъ братію, раздавая всѣмъ подарки, какъ отецъ возлюбленныи дѣтямъ. Возвращеніе преподоблаго игумена было настоѧщимъ праздникомъ для ипоковъ Оерапонтовой обители³. Всѣ почитали его какъ отца и самъ игуменъ уступалъ ему свое мѣсто. Видя такую любовь къ себѣ братіи, пр. Мартиніанъ благодариль Бога и говорилъ, что по молитвамъ брата его Оерапонта Господь исполниль его желаніе возвратиться въ любимую обитель. Вскорѣ игуменъ и братія стали просить пр. Мартиніана принять на себя попеченіе обѣ устроиствъ обители⁴. Долго отказывался отъ строительства пр. Мартиніанъ, говоря, что для того то онъ и оставилъ Сергиеву обитель и при-

¹ „Немалу убо праведныи скорбь имяне о Пречистыя обители Оерапонта монастыря. Наченшу ми, рече, тамо игуменити и ничтоже ихъ поластавашу, и велии зазираше себѣ о томъ блаженныи, како бы имъ помошци; понеже не у еще мѣсце то, рече, потребами нужными удоволися, и яко останомъ стрѣчень отъ совѣти всегда попеченiemъ обители тоя“. л. 79.

² Послѣ пр. Мартиніана игуменомъ въ Троицкомъ монастырѣ былъ поставленъ въ 1455 году Вассіанъ Рыло, ученикъ пр. Пафнутия Боровскаго. См. Голубинскій. Преп. Сергій Радонежскій. 1892, с. 185.

³ „Сlyша же игуменъ и братія вси съ великою радостю встрѣтиша святаго и пріяша и аки отца истина. . . . . онъ же всѣхъ любеано цѣловавъ и дарыи и благословеніемъ всѣхъ одаривъ. И бысть радость велика въ братіи о пришествіи святаго и сотвориша праздникъ честель ради пришествія его“. л. 80 на об.

⁴ „И по малѣ времени начать игуменъ и вся братія молити святаго, дабы строительство взяль мѣста того и попеченіе о обители Пречистыя Богородицы“ л. 81 на об.

шелъ къ нимъ, чтобы здѣсь найти покой и безмолвіе для своей старости. По усиленныя просьбы братіи заставили его уступить ихъ желанію и принять на себя строительство въ обители. Такимъ образомъ любвеобильный старецъ пожертвовалъ желаннымъ покоямъ для пользы любимой имъ обители и на старости лѣтъ удивилъ всѣхъ своимъ усердіемъ и прилежаніемъ¹.

До конца своей жизни онъ былъ руководителемъ для игуменовъ и братіи Оерапонтова монастыря и, умудренный долгимъ опытомъ, давалъ имъ указанія и совѣты отоснительно не только духовной жизни, но и вѣнчанаго устройства монастыря².

Въ то время, какъ пр. Мартиніанъ жилъ на покое въ Ферапонтовѣ, на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь прибыль известный писатель житій святыхъ—илокъ афонской горы Пахомій Сербъ (Логоостъ) съ порученіемъ отъ митрополита Феодосія и в. кн. Василія Василіевича—составить житіе пр. Кирилла, бѣлозерскаго чудотворца³. Живя въ Кирилловѣ, Пахомій собираль па мѣстѣ свѣдѣнія о пр. Кириллѣ отъ учениковъ его, оставшихся въ живыхъ и лично знавшихъ преподобнаго игумена. Между прочимъ, онъ обращался къ пр. Мартиніану, который по его просьбѣ рассказалъ ему все, что зналъ и помнилъ о своемъ благоговѣйно чтимомъ наставникѣ. Рассказы пр. Мартиніана, какъ ближайшаго ученика Кириллова, были особенно цѣнны для Пахомія и послужили, по его словамъ, главнымъ источникомъ при написаніи имъ житія пр. Кирилла⁴.

¹ „И толико потрудился блаженный и подвиги показа на старость жительства своего, яко всѣмъ чудитися и давитися прилежанію его и усердію еже по Бозѣ“ л. 82 на об.

² „Якоже отъ иѣкоего сокровища емля отъ пѣдрѣ своихъ ипо отъ устава Кириллова монастыря и ипо отъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря“ л. 82 на об. и 88 „всѣ же бывающія игумены и братіи обители тая по чину яко къ иѣкоему кладязю бяше пепчер-пасому приходяще . . . сице и о тѣлесныхъ попеченіихъ баху весь сонѣть и указаніе о потребныхъ монастыря того вси пріемлюще баху отъ пр. Мартиніана“ л. 83. Такимъ образомъ пр. Мартиніанъ по возвращеніи въ Ферапонтовъ взялъ на себя и игуменство (ср. Горскій. Описаніе Троицкой Лавры въ Чт. О. Ист. 1878 г. IV, 63—64), а строительство надѣ монастыремъ.

³ Эта поѣздка Пахомія на Бѣлоозеро была въ 1461 или 1462 году. См. Ключевскій. Житія святыхъ стр. 123.

⁴ „Езма же азъ слышавъ отъ самовидца того житія, говорить Па-

Пр. Мартиніанъ дожилъ до глубокой старости. Одолѣваемый старческими недугами, онъ былъ бодръ духомъ и во всей строгости исполняя уставъ монастырскій, продолжалъ быть во всемъ примѣромъ для братіи. Подъ конецъ онъ уже не могъ самъ ходить въ церковь и братія по его просьбѣ носила его туда или водила подъ руки¹. Почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ призвалъ къ себѣ игумена и братію и въ бесѣдѣ съ ними завѣщевалъ соблюдать уставъ монастырскій, преданный обители пр. Ферапонтомъ и имъ. Произошло трогательное прощеніе умирающаго аввы съ братію, получившей отъ него послѣднее цѣлованіе и благословеніе. Причастившись св. Таинъ Христовыхъ, пр. Мартиніанъ преставился ко Господу въ воскресенье 12 января 1483 года.

По словамъ житія, онъ скончался «въ совершенномъ образѣ» т. е. въ великой схимѣ и провелъ въ иночествѣ болѣе семидесяти лѣтъ². Отсюда можно заключать, что онъ жилъ приблизительно столько же, сколько и наставникъ его пр. Кириллъ, т. е. девяносто лѣтъ.

хомій, паче же достовѣрнѣша всѣхъ, отъ самого того ученика Мартиніана именемъ, бывшаго игумена тезоименитаго монастыря Сергіева звонома, иже отъ мала возраста живша со святымъ Кирилломъ, иже и вѣдый павѣстно о святѣмъ, съ поряду вся сказоваше мнѣ о немъ». Житіе пр. Кирилла, ркп. Соф. библ. № 1822 л. 68 па об. Писатель житія пр. Мартиніана приводить этотъ отзывъ Пахомія о Мартиніанѣ. Рук. Соф. б. № 467 л. 85. Нѣкоторыя мѣста житія пр. Кирилла несомнѣнно записаны Пахоміемъ со словъ Мартиніана, какъ напр. упомянутый выше случай обличенія Мартиніана пр. Кирилломъ за несоблюденіе въ точности монастырскаго устава (ркп. Соф. б. 1822 л. 73) или разсказъ о явленіи пр. Кирилла по его кончинѣ пр. Мартиніану съ цѣллю успокоить ипока Феодора, который при жизни пр. Кирилла сітоналъ на него за отказъ отъ сель, пожертвованыхъ бояриномъ. Тамъ же л. 79.

¹ „И до самыхъ послѣдникъ дней не отступи отъ соборнаго иѣнія, о келейномъ же что и глаголати, также баше и пощеніе соверши, яко же паученъ бысть отъ отца своего преподобнаго Кирилла, на соборное же пѣніе братію возпѣмъ, иногда руками поддержавъ баше старости ради и пемощи многія“ л. 92.

² „Житъ же въ чернечествѣ множе седмыдесети лѣтъ преблаженныи и преподобный отецъ нашъ Мартиніанъ и представиша къ Богу отъ дней въ недѣлю въ старости добрый въ совершенномъ образѣ въ лѣто 6991 года мѣсяца генваря въ 12 день“ л. 94. Въ отрывѣ изъ лѣтописи начала XVI в. павѣстіе о смерти пр. Мартиніана записано такъ: „въ лѣто 6991 генваря 12 въ недѣлю преставиша старецъ Мартеміянъ ферапонтовскій“. Ркп. сборникъ И. П. Библ. древлехр. Погодина № 1554 отр. 3, л. 20 об.

Съ плачемъ собрались иноски къ тѣлу почившаго аввы и съ честію погребли его у соборной церкви Рождества Богородицы по правую сторону алтаря.

V.

Мало же нѣчто и отъ чудесъ святаго и преподобнаго отца нашего Мартиніана повѣдати изволихомъ.

Писатель житія
п р. Мартиніана.

Проставленіе пр. Мартиніана. — Открытие его мощей. — Чудодѣйственная вода. — Исцѣленіе разслабленаго старца Сильвестра. — Исцѣленія бѣсноватыхъ женщинъ. — Бѣсноватый юноша. — Бѣсноватый дьякъ Симеопъ. — Исцѣленіе прокаженнаго юноши. — Капонизация пр. чудотворцевъ Ферапонта и Мартиніана.

Тридцать лѣтъ спустя послѣ кончины пр. Мартиніана Богъ прославилъ его открытиемъ нетлѣнныхъ мощей. Житіе разсказываетъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло это событие. 6 октября 1512 въ Ферапонтовѣ скончался жившій здѣсь на покой Ioасафъ, архиепископъ Ростовскій¹. Игуменъ ферапонтовскій Сильвестръ съ братіей рѣшили похоронить владыку на почетномъ мѣстѣ вблизи пр. Мартиніана, какъ ради знатности его происхожденія (изъ рода князей Оболенскихъ), такъ и потому еще, что онъ былъ ученикомъ и постриженникомъ преподобнаго игумена². Створивъ молитву «соборомъ», игуменъ и братія со страхомъ начали копать землю надъ гробомъ преподобнаго и, когда открыли гробъ, то къ удивленію увидѣли, что не только тѣло преподобнаго оказалось нетлѣннымъ, но и одежда, въ которой онъ былъ погребенъ осталась совершенно цѣлою. По замѣчанію житія,

¹ „Въ лѣто 7022 (1513) году“ (говорится въ „Житіи л. 98), „октоворія въ 7 дніи“ добавлено въ ферапонтовскомъ спискѣ (л. 106), но въ отрывкѣ пазъ лѣтописи XVI в. время смерти Ioасафа опредѣляется иначе: „въ лѣто 7021 (1512) мѣсяца октября 6 на память апостола Фомы въ годъ вечерни“, Рукоп. Имп. П. Б. № 1554 (Погод.), л. 21 на об. Отдаемъ предпочтеніе показанію лѣтописи.

² „Помянувъ добродордіе его, понеже сродникъ онъ баше великаго князя, но и постриженникъ преподобнаго Мартиніана и ученикъ; сего ради баше восхотѣша у святаго положити и, Богу тако изволишу“. л. 99.

это чудесное чудо было темъ удивительнѣе, что гробъ окружено былъ водою, какъ это наблюдалось и при открытии мощей пр. Сергія Радонежскаго¹. «Игумень же и братія, разсказываетъ житіе, страхомъ и ужасомъ многимъ одержими, не разсудивъ благодарованного того дара, повелѣша изъ гроба святаго воду испустити. Нѣцы же отъ братій, вземши, желѣзо и провертѣша малу скважину и нача вода она течи на землю и бысть невидима. Нѣцы же отъ братій бяху вѣрою утверждени къ святому, взяша отъ воды той въ сосудъ малъ на благословеніе, такожде и мірстіи человѣцы близъ ту сподобишася быти и взяша такожде въ сосуды воды той»².

Писатель житія со словъ очевидцевъ разсказываетъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, полученныхъ вѣрующими отъ этой воды. Старецъ Ферапонтова монастыря Памва, страдавшій тяжкимъ недугомъ, «вѣрою истинною обдержимъ къ святому, испить отъ воды той и помаза тѣло все и здравъ бысть отъ часа того»³. Такъ же чудесно исцѣлились при помощи этой воды крестьянинъ сосьдняго селенія Иткли Тарасъ, болѣвшій водяною⁴, и приходской дьякъ Губа.⁵ Послѣдній даваль эту воду многимъ больнымъ прихожанамъ и всѣ получали исцѣленіе. Очевидцы, присутствовавшіе при открытии мощей пр. Мартиніана, разсказывали потомъ писателю житія, что эта чудесная вода не походила на обыкновенную воду, но отличалась особыми свойствами⁶.

Со времени открытия мощей пр. Мартиніана начались

¹ „Егда честную ону раку открыша, вода отъ обою страцу ковчега видяшеся, тѣлеси же святаго и ризъ его никакоже сотвори вредити, якоже иногда древле въ преподобнаго гроба Сергія явися такожде вода“ л. 99 на об.

² л. 100.

³ л. 100 на об.

⁴ „Растяше утроба его, уже и смерти надѣяшеся ...отецъ же его духовный взять отъ воды той испить ему повелѣ и мазаше чрево его и все тѣло, и отъ того дни здравъ бысть человѣкъ той“ л. 101.

⁵ „Человѣкъ нѣкій мирянинъ, имя ему бывше Губа, но діакъ бывше христіаномъ тѣмъ приходникомъ“ л. 101 на об.

⁶ „Вѣдѣ же и азъ недостойный нѣкіхъ отъ братій, глаголющихъ о благодарованій сей водѣ: аще бы нынѣ такова вода была, многими златными каплю едину куповали быхомъ, и свидѣтельствують о ней глаголюще: нѣсть ея видѣ, яко же есть земнымъ водамъ естество, но чиста бывше искако и свѣтла, яко же слеза нѣкая“ л. 102.

совершаться чудеса при его гробѣ¹. Старецъ монастыря Сильвестръ, страдавшій разслабленіемъ², имѣя вѣру къ преподобному Мартиніану, ночью приползъ изъ своей находившейся неподалеку кельи къ гробу преподобнаго и со слезами усердно молился угоднику. И вдругъ болѣзнь его исчезла какъ сонъ и онъ сталъ совершенно здоровъ. Утромъ на разспросы удивленной братіи онъ рассказалъ имъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи у гроба преподобнаго. «Прилучивъ же ся ту братъ слыша, той мнѣ повѣда всю истину», говоритъ писатель житія³.

Въ житіи разсказывается нѣсколько случаевъ исцѣленія бѣсноватыхъ у гроба пр. Мартиніана. Два такихъ случая сообщены писателю житія священникомъ Каиллова монастыря Мартиніаномъ, который часто приходилъ въ Ферапонтовъ и служилъ тамъ, отбывая свою очередь. Однажды, живя въ Ферапонтовѣ, онъ былъ приглашенъ въсосѣднюю деревню къ болѣщему «поновленіа ради... понеже не прилучися священникъ ихъ мирскія чади». Совершивъ требу въ крестьянской избѣ, священоишокъ Мартиніанъ, по его разсказу, увидѣлъ тутъ «жену на примостѣ пещнемъ сѣдящу и глумы нѣкія творить бѣснуясь». На вопросъ его, что это за женщина, больной объяснилъ, что это его дочь, жена Гавриила Крамзы, и что она давно уже бѣснуется, а съ наступлениемъ сумерекъ становится глухой, глѣмой и слѣпой. Тогда іеромонахъ пословѣтовалъ привести больную къ гробу пр. Мартиніана. Чрезъ нѣсколько дней мужъ больной съ ся матерью пришли съ нею въ Ферапонтовъ, и привели ее къ гробу пр. Мартиніана, а упомянутый іеромонахъ началъ служить молебень Богородицѣ. По прочтеніи евангелія «начать больная очищатися отъ недуга своего... и бысть здрава... глаголаше же къ намъ обратився: се чудотворецъ, воставъ изъ гроба, благословилъ мя крестомъ и отъиде»⁴.

Любопытенъ разсказъ объ исцѣленіи бѣсноватой женщины Акулины изъ селенія Суслы, записанный со словъ того же

¹ Мощи пр. Мартиніана послѣ ихъ обрѣтенія не были оставлены поверхъ земли, а были опять скрыты въ ней вмѣстѣ съ гробомъ и такимъ образомъ доселѣ почиваются „подъ спудомъ“.

² „Всѣ уди его разслабѣли бѣща и гніаше плоть его, уже ии ходити могій ниже самъ кормитися“ л. 102 на об.

³ („Чудо) о разслабленіи“ л. 102 на об. — 106.

⁴ (Чудо 5) о беснующейся женѣ“ л. 106 на об. — 107 на об.

инока Мартиніана. Женщина эта давно страдала, будучи одержима нечистымъ духомъ. Мужъ и родственники ея пѣсколько разъ водили ее въ Кирилловъ монастырь на праздникъ чудотворца Кирилла, но пользы отъ этого не было: «не да чудотворца похуляю, замѣчаетъ писатель, да не будетъ, но Богу тако изволшу». Однажды послѣ богомолья въ Кирилловѣ большая въ сопровождениі родныхъ возвращалась домой на другой день Кирилловскаго праздника. Дорога лежала мимо ѡерапонтова монастыря. Лишь только путники поравнялись съ монастырскими воротами, какъ бѣсноватая начала вопить такъ страшно, что въ первое время всѣ въ страхѣ разбѣжались. Женщина тоже хотѣла бѣжать, гонимая бѣсомъ, но ее удержали съ помощью монастырскихъ людей. Она громко кричала и повторяла одно и то же: «чернецъ бѣть меня древомъ». Силой привели ее къ гробу чудотворца Мартиніана и инокъ Мартиніанъ началъ пѣть молебенъ Богородицѣ. Бѣсноватая по немногу начинала успокоиваться, но продолжала повторять тѣ же слова. «Что ты говоришь, спрашивали ее присутствовавшие, вѣдь никто не бѣть тебя?» «Развѣ вы не видѣли, отвѣчала она, что еще за воротами чернецъ началъ бить меня древомъ, говоря: всегда ходите мимо моихъ воротъ, а меня презираете». «Гдѣ же этотъ чернецъ, который бѣть тебя, мы его не видимъ», говорили ей присутствовавшие.

«Вотъ онъ пошелъ, отвѣчала женщина, указывая перстомъ на гробъ святаго, вотъ, и одежда у него черная».

«Мы же познахомъ, заключаетъ свой разсказъ инокъ Мартиніанъ, яко въ видѣнїи преподобнаго видѣ, и бѣса того въ ней измучи и отгна»¹.

Много рассказовъ о чудесныхъ исцѣлѣніяхъ у гроба пр. Мартиніана передавалъ автору житія священникъ Симеонъ, тридцать пять лѣтъ служившій при состоѣніи церкви пр. Иліи. Онъ по недѣлямъ отбывалъ чреду служенія въ ѡерапонтовѣ и былъ очевидцемъ иѣкоторыхъ чудесъ при гробѣ пр. Мартиніана². Вотъ, что напримѣръ, онъ рассказывалъ писателю жи-

¹ „(Чудо 6) о друзей женѣ беснующейся“. л. 107 на об.—109.

² „Азъ же слышахъ отъ священника того сіа изъ усть писанію предахъ, яко не ложень бяше свидѣтель и самовидецъ не токмо симъ, по и первымъ слышатель и свидѣтель истый, полчетвертацать (35) бо лѣтъ священствуя бяше въ единомъ мѣстѣ у святаго пророка Иліи и въ обители Пречистыя всегда недѣли своея чреду служаше и молебная

тія объ исцѣленіи своего племянника юноши Гавріила Никифорова. Юноша этотъ, изъ волости великаго князя, верстахъ въ 10 отъ Оерапонтова, былъ одержимъ нечистымъ духомъ. «По вся дни находя бѣсь давляше его, многы пѣны тоща и злѣ разбиваше его и толико облада имъ, еже не познавати ему отца и матерь и всѣхъ сродникъ». Положеніе больнаго становилось все хуже и хуже и грозило ему смертю. Сосѣди и родственники совѣтовали убитымъ горемъ родителямъ свести больнаго къ гробу пр. Мартиніана въ Оерапонтовъ монастырь. Дали знать объ опасномъ положеніи юноши его дядѣ Ильинскому священнику Симеону, рассказалому потомъ объ этомъ событии. Онъ тотчасъ явился и, видя плачевное положеніе юноши, одобрилъ совѣтъ сосѣдей. Больнаго положили на телѣгу и повезли въ Оерапонтовъ, родные ѿхали вслѣдъ за нимъ. Мать съ плачемъ провожала своего сына, который совсѣмъ походилъ на мертвца съ своей безжизненной опустившейся головой и закрытыми глазами¹. Но какъ только больнаго привезли черезъ ворота въ монастырь, онъ открылъ глаза и громко проговорилъ: «охъ мнѣ бѣды! ни мало покоя не дадутъ кричаніемъ своимъ». «Стрый же (дядя) его при текъ со ипѣми нача вопрошати его, что глаголеть, онъ же къ нимъ отвѣща глядаа: «се вонь осталися на мосту томъ многія черны и страшны воплемъ воздухъ наполняюще, глаголютъ: пе возите его, уже нашъ есть; нынѣ же ихъ никого не вижду». Мы же обрадовахомся о милости Божіей и вопрошахомъ его: «насъ знаєши ли». Онъ же глядаа бяше отвѣща: «знаю васъ и нарековаа имяна». Больнаго на рукахъ при-

---

пѣнія; и ина чудодѣйствія слышахъ многая, вѣдомая человѣкомъ и не вѣдомая» л. 114. Священника этого авали Симеонъ (л. 113). Неизвѣстно, на какомъ основаніи Н. П. Успенскій, въ статьѣ о Оерапонтовѣ монастырѣ („Новгородскія Епарх. Вѣдомости“ 1898 г., № 11, стр. 668), называетъ авторомъ житій „пр. Оерапонта и Мартиніана іеромонаха Кириллова монастыря Матоевъ, бывшаго первоначально священникомъ при Царинской церкви (Ильи пророка) Оерапонтова монастыря, очевидца многихъ чудесъ, бывшихъ при обрѣтеніи мощей св. Мартиніана“. Авторъ, описывавший чудеса, ни разу не называетъ очевидцемъ ихъ ни себя, ни іеромонаха Матоева.

¹ „Мати же его аки мертва съ плачемъ провожающи, видя странное видѣніе сына своего, не токмо бяше безгласна его зряци, но и глава его кромѣ крѣпости тѣлесныи трасатися и очи его замжарени бяху“. л. 111 на об.

несли къ гробу преподобнаго, и монастырскій священникъ началъ служить молебенъ, причемъ рассказчикъ-іерей Симеопъ пѣлъ вмѣсто дьяка. Большой попемпогу началъ приходить въ себя и говорить здраво, потомъ, вставъ на ноги, началъ плакать и молиться, самъ полагая на себѣ крестное знаменіе. Послѣ этого ему предложили въ монастырѣ пищу, оғь сталъ ъсть и пить и ушелъ изъ монастыря совершенно здоровымъ¹.

У того же іеря Симеона былъ родственникъ (брать) по имени тоже Симеопъ, служившій дьякомъ въ церкви на Волоку Словинскомъ, верстахъ въ 8 отъ монастыря. Съ этимъ то дьякомъ случилось наказаніе Божіе, какъ это «многажды бываетъ въ человѣцѣхъ, многаго ради питія и обяденія. «Внде бѣсь лютъ въ человѣка того и начатъ неистовитися и пелѣща глаголати и бити начать всѣхъ сущихъ въ дому его и немощно его бяше умирити отъ многаго злодѣянія». Пришлось связать его и сковать ему ноги желѣзными цѣпями. Немного времени спустя родственники, не въ силахъ будучи выносить его буйство, рѣшились вести его въ Ферапонтовъ монастырь къ гробницѣ пр. Мартина. Четверо человѣкъ привели его связанаго къ гробу пр. Мартина. Во время молебна бѣсоватый стаповился тише, съ него сняли веревки и онъ самъ началъ молиться. Послѣ этого онъ выздоровѣлъ и въ теченіи трехъ дней приходилъ къ гробницѣ святаго, со слезами благодаря Бога за свое исцѣленіе².

Какъ о послѣднемъ «новоявленномъ» чудѣ писатель житія, тоже со словъ другихъ³, разсказываетъ о исцѣленії юноши Стефана «срѣброкузнеца, псковитина родомъ», который заболѣлъ проказою: «онпроказися рука деспаа ему и бысть толико тяжка, яко желѣзо иѣкое и мало можаше владѣти сю». Юноша «обумѣвся» обратился къ молитвѣ и «обѣщася по святымъ чудотворцемъ ходити», «по общедѣ многа мѣста и не обрѣте никою же пользы».

¹ „Чудо 8) о юноши бѣспующемся Никифоровѣ“ л. 110 на об.—118.

² „Чудо 9) о діакѣ Семеонѣ бѣспующемся“ л. 118—115.

³ „Къ симъ же и сіе повелѣно ми бяше, новоявленное сіе чудо величаго милосердія Божія явственно сотворити: бысть рече“ и т. д. л. 115. Это чудо представляеть позднѣйшую приписку къ житію, первоначальная редакція котораго оканчивалася, описаніемъ 9 чуда, какъ это видно изъ его заключительныхъ словъ: „ему же слава, нынѣ п присно и во вѣки иѣкона аминь“.

Пришель онъ и «въ пресловущую лавру святаго чудотворца Кирилла, нищимъ питателя», былъ и въ Оерапонтовѣ у гроба пр. Мартиніана, ходилъ на Сяму къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, «отъ нея же милость многимъ бывастъ, съ вѣрою приходящимъ», но все не получалъ облегченія. Тогда онъ взялъ у кого-то иноческія одежды, надѣль ихъ на себя и снова явился въ Кирилловъ монастырь, прося игумена Афанасія и старцевъ «дабы его причли стаду Христову». Но игуменъ не принялъ его въ монастырь по причинѣ проказы, и онъ, проживъ три недѣли «въ страннопріемницѣ виѣ монастыря со инѣми болѣющими» и видя ухудшеніе своей болѣзни, ушелъ отсюда въ Оерапонтовъ монастырь. Игуменъ оерапонтовскій Гурій, собирался въ то время (рождественскій постъ) въ Москву «потребъ ради монастырскихъ». По ходатайству братіи онъ принялъ мнемаго ионка въ свой монастырь «яко иноческая носяща» и поселилъ его въ келью одного изъ просившихъ за него иноковъ. Около 12 недѣль прожилъ здѣсь юноша, а проказа все усиливалась: «рука же его толико согни, яко не возмоши съ нимъ никому же въ келіи жити, ни близъ его стояти смрада ради бывающаго отъ него». Онъ уже боялся, что его выгонять изъ обители, такъ какъ обязаній исправлять клиросное послушаніе¹ онъ между тѣмъ не могъ уже по болѣзни творить поклоновъ, а креститься могъ только лѣвою рукою. Удрученный скорбю пришелъ онъ однажды къ гробу пр. Мартиніана² и со слезами началъ молиться ему о своемъ исцѣленіи, давая обѣтъ до конца жизни работать въ Оерапонтовѣ. После этого онъ пошелъ къ келарю и старцамъ и сознавшись имъ, что совсѣмъ не былъ постриженъ, «но тако просто облечеся во иноческій образъ пріятія ради», просилъ теперь совершить надъ нимъ постриженіе. По приказанію келаря и старцевъ, іерей Симеонъ постригъ его съ именемъ Сергія, но взять его къ себѣ подъ началъ и быть его старцемъ упорно отказывался. На другой день послѣ постриженія, въ воскресенье, юноша пришелъ къ гробу угодника, «аки залогъ нѣкій имѣя обѣща-

¹ „Служенія же его баше крылосная отъ среднихъ въ чину“. 118.

² „съ великою вѣрою впнде въ гробницу къ гробу пр. Мартиніана“. „Гробницею“, очевидно, называлась палатка или часовня, устроенная надъ гробомъ пр. Мартиніана.

нія своего и со многою жалостію и слезами на мнозѣ молящеся, прилагая и руку свою болѧщую къ рапѣ святаго». И воть иночю въ тотъ же день «воздремавшу ему, и видѣ, яко нѣкто пришедъ двигъ его и рече: востани и молися, онъ же отъ страха возбнувъ и не видѣ никого же и ощути лежкость безмѣрную отъ сущія ему болѣзни; бѣ бо рука его обвита портищемъ, и толико согни плоть его, яко едина рана отъ мышицъ и до перстъ и въ четырехъ мѣстахъ кости видѣтися». Послѣдствія чуда были поразительны: «отпадшу бо портищу яко лубъ, и се тѣло явися яко отрочате младу». Всѣ иночи дивились очевидному знаменію милости Божіей, явленной больному чрезъ угодника Мартиніана, и рассказали о чудѣ возвратившемся изъ Москвы игумену¹.

Всѣ приведенные рассказы о чудесахъ пр. Мартиніана показываютъ, что какъ въ самомъ Ферапонтовѣ, такъ и въ его ближайшихъ окрестностяхъ свято чтилась память преподобнаго игумена. Надъ гробомъ его, какъ мы видѣли изъ описанія чудесъ, была устроена «гробница», т. е. нѣчто въ родѣ крытой палатки или часовни, и тамъ служились молебны, хотя не самому угоднику, а Богородицѣ — Одигитріи. Но благословеніе высшей церковной власти на празднованіе памяти пр. Мартиніану, а вмѣсть съ нимъ и пр. Ферапонту, послѣдовало уже въ половинѣ XVI вѣка при митрополитѣ Макарії. Въ это время въ Москвѣ былъ цѣлый рядъ соборовъ, созывавшихся митрополитомъ Макаріемъ для установленія празднованія русскимъ угодникамъ². Со всей русской земли отъ мѣстныхъ духовныхъ властей были затребованы свѣдѣнія о мѣстно чтимыхъ подвижникахъ, ихъ чудесахъ и прославленіи. Полученные свѣдѣнія разсмотривались на соборѣ, и на основаніи ихъ соборъ устанавливаль однимъ святымъ общеперковное празднованіе, другимъ только мѣстное. Этимъ то розыскамъ о мѣстныхъ чудотворцахъ было обязано своимъ происхожденiemъ житіе пр. Ферапонта и Мартиніана съ описаніемъ чудесъ послѣдняго. Оно написано было съ нарочитой цѣлію

¹ „Чудо 10“ о юноши болѧщемъ л. 115—120.

² Объ этихъ соборахъ см. Ключевскій „Житія святыхъ“, стр. 221—228. В. Васильевъ. „Історія канонизаціи русскихъ святыхъ“. Москва. 1893, стр. 156—203 и написанное по поводу послѣдней книги изслѣдованіе проф. Голубинскаго: „Історія канонизаціи святыхъ въ русской церкви“. Москва, 1894, стр. 62—78.

представленія на соборъ для канонизації этихъ двухъ бѣлозерскихъ подвижниковъ. Нисатель житія памекаєтъ, что трудъ его былъ не вполнѣ добровольный: «не самъ сія изволихъ или начати дерзнухъ», говорить онъ¹. Но трудъ его не подоспѣлъ къ собору 1547 года, и по этой причинѣ пр. Ферапонтъ и Мартиніанъ не были канонизованы на этомъ соборѣ. Въ самомъ житіи есть запись, уже потомъ, какъ это ясно само собою, добавленная къ первоначальной редакції, объ обстоятельствахъ канонизаціи пр. Ферапонта и Мартиніана подъ особымъ заглавіемъ: «о благословеніи митрополита Макарія»². Эта интересная добавка къ житію, сдѣланная, можетъ быть, самимъ же авторомъ житія, имѣеть, такъ сказать, апологетическую цѣль — устраниТЬ всякий поводъ къ уменьшению славы бѣлозерскихъ угодниковъ. Прежде всего авторъ записи просить читателей не смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что имена пр. Ферапонта и Мартиніана нѣть въ грамотѣ собора 1547 года. «Да не соблазняться, говорить онъ, вѣцы о семъ глаголюще: почто великий святитель Макаріе митрополитъ русскія земли не положи въ грамотахъ, иже посла по градомъ и великимъ монастыремъ въ лѣто 7055 (1547) года, въ предъименованіи царя и великаго князя Иоанна Васильевича и всеа россіи³, и иже избра и разсуди с того же бяше собора [?] пѣти и праздновати повелѣ святыхъ отецъ по всѣмъ церквамъ великія россіи, а сихъ остави».

Далѣе авторъ объясняетъ, какимъ образомъ произошло это упущеніе. «Но понеже не небреженiemъ сія сотвори святый митрополитъ, ниже просто якоже прилучися вещь сія. Пріѣхавшу убо игумену той обители⁴, послѣ собора того много

¹ Житіе л. 15.

² Л. 94 об.—96 об. Она помѣщена вслѣдъ за разсказомъ о кончинѣ и погребеніи пр. Мартиніана.

³ Грамоту эту, и именно списокъ ея, посланный на Вологду и Бѣлоозеро, см. въ Актахъ Арх. Экспедиції т. I, № 213.

⁴ Игуменомъ въ Ферапонтовѣ былъ въ то время Гурій (см. Строевъ Списки іерарховъ, стр. 81—83). О поѣздкѣ Гурія въ Москву говорится, какъ мы выше видѣли, въ описании 10 чуда: Гурій въ рождественскомъ посту собиралсяѣхати въ Москву, „потребъ ради монастырскихъ“ (л. 117). Во время этой поѣздки онъ вѣроятно и вручилъ митрополиту написанныя въ Ферапонтовѣ житіе и чудеса. По возвращеніи его въ Ферапонтовъ къ житію прибавлено было по его приказацію („повелено ми бяше“)

дній минувшимъ, и житія святыхъ отецъ Ферапонта и Мартиніана съ собою привезшу новелліа и благословеніа господска просити, и вдастъ сія въ руцѣ святителя. Великій же сія бывше разсмотрѣвъ, повелъ паки собору быти. И собравшимся къ нему всѣмъ святителямъ первого того собора: Алексію еп. Ростовскому и т. д. (— перечисляются 7 епископовъ бывшихъ на соборѣ), и взять книги тыя и повелъ предъ собою прочести житія святыхъ и чудеса и разсудивъ всѣмъ тѣмъ соборомъ, яко неправедно есть отставити святыхъ, благослови и повелъ игумену той обители пѣти и праздновати святыхъ отецъ съ предреченными святыми пр. Ферапонта и Мартиніана и житіе ихъ чести на соборѣ (т. е. въ соборной церкви на богослуженіи) въ славу Отца и Сына и Святаго Духа, Вседержителя Бога». Такимъ образомъ, пр. Ферапонтъ и Мартиніанъ были канонизованы послѣ собора 1547 года, но нельзя сказать точно, когда именно. Дѣло въ томъ, что точныхъ списковъ святыхъ, канонизованныхъ макарьевскими соборами, не сохранилось, а въ имѣющихся данныхъ нигдѣ не упоминается о канонизаціи на этихъ соборахъ пр. Ферапонта и Мартиніана. Нѣкоторые изслѣдователи (Васильевъ), основываясь на томъ, что составъ собора, канонизовавшаго бѣлозерскихъ чудотворцевъ, былъ по свидѣтельству приведенной записи, тождественъ съ составомъ собора 1547 года, относять ихъ канонизацію ко времени ближайшему послѣ этого собора — именно къ собору 1549 года¹. Проф. Голубинскій замѣчаетъ на это, что на соборѣ 1549 года присутствовали далеко не всѣ епископы, бывши на соборѣ 1547 года, и полагаетъ, что «авторъ записи, не имѣвъ дѣйствительныхъ свѣдѣній объ епископахъ, присутствовавшихъ на соборѣ, на которомъ канонизованы были Ферапонтъ и Мартиніанъ, беретъ списокъ ихъ (епископовъ) изъ грамоты собора 1547 года». Со своей стороны

говорить писатель) описаніе 10 чуда, случившагося въ его отсутствіе. Тогда же, можетъ быть, сдѣлана и приводимая вставка о канонизаціи пр. Ферапонта и Мартиніана. Въ рукописи XVI в., принадлежащей библіотекѣ с.-петербургской духовной Академіи (Соф. библ. № 467, прежде 741), эта вставка уже имѣется. Отсутствіе ея въ другихъ древнихъ спискахъ (см. Ключевскій с. 278) можно объяснить тѣмъ, что эти списки могли быть сдѣланы съ того экземпляра житія, который былъ оставленъ игуменомъ въ Москвѣ.

проф. Голубинскій считаетъ болѣе вѣроятнымъ относить ихъ канонизацію не къ собору 1549 года, а къ собору одного изъ слѣдующихъ ближайшихъ годовъ, — можетъ быть, 1553 года¹. Подобное же мнѣніе высказывалъ и преосв. Макарій². При отсутствіи твердыхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса трудно сказать что-нибудь болѣе опредѣленное³.

Недоумѣніе возникаетъ и на счетъ того, какой степени чествованія удостоены были пр. Ферапонта и Мартиніана. Извѣстно, что «причислявшіеся къ лицу святыхъ подвижники раздѣлялись на три класса: на мѣстныхъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, на мѣстныхъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова и на общихъ или общечерковныхъ, т. е. на такихъ, которымъ назначалось празднованіе только въ самомъ мѣстѣ ихъ погре-

¹ Голубинскій. „Исторія канонизаціи“, стр. 79.

² Макарій. „Исторія Русской Церкви“ т. VII, с. 450.

³ Если допустить, что запись о канонизаціи сдѣлана при игумѣнѣ Гуріи и содержитъ вѣрную свѣдѣнія объ іерархахъ, присутствовавшихъ при канонизаціи пр. Ферапонта и Мартиніана, то невольно является предположеніе, не дано ли разрѣшеніе на празднованіе этимъ святымъ хотя отцами собора 1547 года, но уже послѣ закрытія собора и разсылки грамоты, когда святители еще не успѣли уѣхать изъ Москвы. Разсуждивъ, что „неправедно есть отставити“ бѣлозерскихъ угодниковъ по той причинѣ, что житія ихъ не попали на соборъ, Макарій, пужно думать, не захотѣлъ отпустить ферапонтовскаго игумена, такъ сказать, съ пустыми руками, а „благослови и повелъ игумену тоя обители пѣти и праздновати святыхъ отецъ“. Но въ грамоту собора пр. Ферапонта и Мартиніана уже не могли быть включены. Это обстоятельство не могло не смущать ищиковъ Ферапонтова монастыря и вызвало необходимость вставки: „да не соблазняться нѣцы“. Если бы пр. Ферапонтъ и Мартиніанъ были канонизованы обычнымъ образомъ вмѣсть съ прочими святыми, съ упоминаніемъ въ грамотѣ объ установлениіи имъ празднованія (мѣстнаго или болѣе обширнаго), то повода къ соблазну не было бы; тогда не было бы нужды писать упомянутую вставку и доказывать въ ней, что пр. Ферапонтъ и Мартиніанъ, согласно благословенію митрополита Макарія, должны быть почитаемы не въ одномъ только Ферапонтовомъ монастырѣ. Можно, поэтому, думать, что благословеніе митрополита Макарія и прочихъ святителей не сопровождалось грамотой и потому не имѣло строго офиціального характера, если только не подтверждено было послѣдующими соборами. Замѣтимъ, что и патріарху Никону, по-видимому, не извѣстенъ былъ фактъ офиціальной соборной канонизаціи („свидѣтельствованія“) пр. Ферапонта и Мартиніана. „Дѣло о патріархѣ Никонѣ“. Изд. Археогр. Коммиссіи. Спб. 1897, № 100, стр. 370. О возможности канонизаціи „путемъ устнаго“, безъ указовъ, см. Голубинскій. С. 238.

бенія,—въ монастырѣ или у приходскаго храма, на такихъ, которымъ назначалось празднованіе въ одной своей епархіи, и на такихъ, которымъ назначалось празднованіе во всей русской церкви»¹. Проф. Голубинскій относить пр. Ферапонта и Мартиніана къ святымъ мѣстнымъ въ тѣспѣйшемъ смыслѣ слова. «По ясному свидѣтельству той же записи, говорить онъ, празднованіе преподобнымъ было установлено мѣстное въ тѣспѣйшемъ смыслѣ слова, имѣвшее совершаться только въ Ферапонтовѣ монастырѣ»². Между тѣмъ самъ авторъ записи энергично возстаетъ противъ такого мнѣнія и предостерегаетъ читателей, чтобы они не попимали благословенія митрополита въ этомъ узкомъ смыслѣ слова. «Но и се да не возлаголють иѣціи мнѣніемъ рекуще: повелѣль есть святый митрополитъ единой церкви обители той праздновати святыхъ; смотри и испытай извѣстно, не бываетъ сице по повелѣніе во святыхъ писаниихъ, неправды зазоръ сотвориши и обрящешися ложь предъ Богомъ... добръ святый митрополитъ сотвори и зѣло полезно есть»³. Конечно, такой протестъ можно объяснить своего рода мѣстнымъ патріотизмомъ автора, по мнѣнію которого несогласно было бы съ св. Писаніемъ такое постановленіе, чтобы святой въ одной церкви почитался, а въ другой пѣтъ. Однако, мы не должны упускать изъ виду пѣкоторыхъ данныхъ, показывающихъ, что пр. Ферапонту и Мартиніану праздновали не въ одномъ только Ферапонтовѣ монастырѣ. Такъ въ обиходникѣ Кириллова монастыря (около половины XVII в.) говорится: «того же 12 дня (мѣсяцъ январь) поемъ Мартиніану, ученику Кирилла чудотворца, безъ литії»⁴. Указаніе на празднованіе пр. Мартиніану есть также въ святахъ Троице-Сергіевой лавры⁵. Канонъ и житіе пр. Мар-

¹ Голубинскій. Тамъ же с. 24.

² Тамъ же, стр. 79.

³ Житіе л. 96. Едва ли можно согласиться съ пониманіемъ этого мѣста у Строева (Библіологический словарь, с. 336) будто въ приведенныхъ словахъ „авторъ ролъцетъ на то, что митрополитъ Макарій съ освященіемъ соборомъ опредѣлилъ праздновать святымъ Ферапонту и Мартиніану только въ обители Ферапонтовой“. Напротивъ, авторъ возстаетъ противъ мысли о томъ, что такое повелѣніе было сдѣлано митрополитомъ.

⁴ Обиходникъ старца Кириллова монастыря Матося Никифорона. Соф. биб. № 1162 л. 148.

⁵ „Въ святахъ Троице-Сергіевой лавры подъ 15 Мая замѣчено:

тианы были въ старину распространены въ иѣсколькихъ спискахъ¹. Въ XVII вѣкѣ пр. Ферапонтъ и Мартиніанъ помѣщаются въ иконописныхъ подлинникахъ, съ указаніемъ, какъ должно изображать ихъ на иконахъ². Очевидно, что по крайней мѣрѣ уже въ XVII вѣкѣ чествование пр. Ферапонта и Мартиніана не ограничивалось Ферапонтовымъ монастыремъ.

по уложенію митр. Макарія и прочихъ святителей россійскихъ поютъ съ величаніемъ Еуфросину и Авраамію Смоленскому и Мартиніану Бѣлоезерскому". Васильевъ. с. 186 прим.

¹ См. Строенъ. Библіологіческий словарь. Сборникъ отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ т. XXIX. 1882. № 4 стр. 336. Барсуковъ. Источники русской агіографіи. Спб. 1882 с. 355. 614. Житіе пр. Ферапонта и Мартиніана и канонъ послѣднему упоминаются въ числѣ книгъ патріарха Филарета Никитича. Русск. Истор. Бібліотека III, 908, 909.

² Барсуковъ. с. 355, 614. О пр. Ферапонте см. подъ 14 февраля: подобіемъ сѣдъ, брада и власы аки у Власія (ср. о Власії подъ 6 февраля: "подобіемъ надсѣдъ, брада долга, раздвоилась на обѣ стороны"), ризы монашескія" и подъ 27 мая: „подобіемъ старъ и сѣдъ, власы съ ушай, брада аки Сергіева, подолъ и поширѣ, ризы преподобніческія". О пр. Мартиніанѣ подъ 11 января: „подобіемъ сѣдъ, брада аки Власіева, ризы преподобніческія, инициація поповскія". Филимоновъ. Сводный иконописный подлинникъ XVIII вѣка. Москва. 1874, стр. 46, 48. Описаніе изображенія пр. Мартиніана, игумена Ферапонтова монастыря, находится также въ спискѣ подлинника (XVII в.), принадлежащаго Имп. Публ. Бібліотекѣ (древле хр. Погодина № 1928 подъ 18 февраля). См. Д. Григорьевъ. Русскій иконописный подлинникъ. Записки Имп. Русскаго Археол. Общества. Спб. 1887, т. III, вып. I. Новая серія, стр. 142, 143. Въ Кирилловѣ монастыре еще въ концѣ XVI в. (1585) пр. Ферапонтъ и Мартиніанъ вмѣстѣ съ прочими святыми изображались фресковой живописью на сводахъ святыхъ воротъ. См. Н. К. Никольский. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство. Томъ I, вып. 1, Спб., 1897, стр. 195, 196.